

Едва дворфы покинули эти земли, как во владение Снежной Сосны потянулись другие чужаки. Сразу несколько вооруженных отрядов вторглись в пределы угасающего края.

В основном это были рыцари из различных феодальных орденов, представлявшие разные земли. Все они преследовали одну и ту же цель — обыскать недавнее поле боя. Столкнувшись у края гигантского разлома, воины обошлись без лишних слов. Безмолвный стовор связал их: никто не желал развязывать резню раньше времени, и каждый молча вернулся к своей задаче.

Однако, лишённые хитроумных инструментов и врожденного чутья дворфов, рыцари не могли спуститься глубоко на дно расщелины. Едва глубина достигала двадцати метров, им приходилось останавливаться.

Драгоценное эльфийское оружие покоилось на самом дне, маня тусклым блеском. Казалось, протяни руку — и оно твое, но пропасть делала эту близость недостижимой, словно до нее были тысячи ли. Пороховая бочка рыцарского терпения была готова взорваться в любой миг: изнуряющее ожидание и алчность распаляли их и без того горячий нрав. Достаточно было единственной искры, чтобы вспыхнул смертоносный пожар.

— Искать дальше!

Чужаки обнаглели настолько, что без малейших опасений разбили лагерь прямо под открытым небом.

Будучи военной силой великих аристократов, они прекрасно понимали, что вторжение в чужие владения без предупреждения — это прямая, дерзкая провокация. Но рыцари не ведали страха. Они были твердо уверены: владение Снежной Сосны давно обратилось в прах, а его новоявленный лорд — никчемный слабак, который покорно снесет любое унижение.

Слухи о том, почему замок лорда внезапно закрыл свои ворота, пока бродили лишь в кулуарах высшей знати. Для простых рубак лорд Снежной Сосны оставался прежним посмешищем — трусливым ничтожеством, чье имя гремело по всему королевству как синоним слабости. Уважать такого? Смех, да и только.

Проливной дождь хлестал несколько дней кряду, но лагеря у разлома не редели. Жадность не позволяла рыцарям отступить.

Едва ливень утих, как несколько воинов сбросили тяжелые кожаные доспехи и, обвязавшись веревками, начали спуск. Но бездна вновь оказалась неумолима: двадцать метров вниз — и неодолимая преграда.

Невидимая, но осязаемая, леденящая кровь сила поднималась из глубины разлома. Они не видели ее источника, но первобытный ужас заставлял волосы на их затылках вставать дыбом.

— Тяни!

Двое искателей вылезли ни с чем и теперь сидели на грязной траве, тяжело отдуваясь и мрачно глядя под ноги.

Куда больше повезло другой паре. В трещине каменистой стены они заприметили застрявший обломок. Это была деталь изящной дуги эльфийского длинного лука, на которой еще угадывалась половина древних эльфийских писммен. Понимая, что в одиночку добычу не утаить, рыцари дружно выковыряли металл из камня, решив договориться о дележке позже.

— Вот же сучье везение! — завистливо сплюнул один из тех, кто остался ни с чем, наблюдая за торжествующими соперниками. От досады он привычно разразился грязной бранью.

— Что ты там вякнул? А ну повтори, если смелый! — рыцарь, только что хваставшийся находкой, мигом ошетинился. Сметя ухмылку с лица, он расценил чужую ругань как личное оскорбление. Его ладонь легла на эфес меча.

Зачинщик ссоры тоже был не из робкого десятка. Обе стороны мгновенно сплотились вокруг своих лидеров. Послышался скрежет извлекаемых из ножен клинков. Воздух между лагерями накалился до предела — достаточно было одного неверного движения, чтобы пролилась кровь.

Остальные отряды лишь потешались со стороны. Вместо того чтобы разнять смутьянов, они с удовольствием подливали масла в огонь, подзуживая соперников ядовитыми смешками и колкостями. Всем не терпелось поглазеть на хорошую драку.

Резкий, пронзительный клекот разорвал тишину, заставив всех замереть.

Задрав головы, рыцари увидели почтовую птицу, стремительно летящую с востока. Она сделала круг над одной из безучастных групп и начала снижаться.

— Из владения Тсуги, — процедил сквозь зубы предводитель одного из отрядов. С тихим щелчком он загнал обнаженный клинок обратно в ножны, гася вспыхнувший гнев.

Горячие головы остыли. Воины понимали, что взаимная резня на руку лишь ухмыляющимся соглядатаям. Негласные враги разошлись. Обладатели эльфийского обломка рассудили здраво: прямо на месте они раскололи металл пополам и, не теряя времени, приказали седлать коней.

Появление почтовой птицы послужило очевидным знаком: терпение великих лордов на исходе, пора возвращаться. Те отряды, что остались без древних трофеев, не пожелали уходить с пустыми руками. Они выпотрошили брошенные в округе повозки купцов, забрав уцелевшие тюки с товарами, дабы хоть как-то оправдаться перед своими господами.

Все найденные следы указывали на то, что жестокая схватка произошла между эльфами и

огненными демонами. Ничейная земля владения Снежной Сосны послужила лишь случайной ареной для их столкновения. То, что местный лорд оказался ни при чем, радовало высокородных господ, но само появление огненных демонов заставляло серьезно встревожиться.

Век назад чудовищная Битва при Бро превратила эти цветущие земли в пылающий ад, в котором сгорел дотла весь Орден рыцарей Снежной Сосны. С тех пор былая слава и влияние древнего рода обратились в пепел. Свергнутый с вершины могущества, он уступил свое место лордам Терновника — беспринципным выскочкам, нажившим баснословные богатства на той войне. Семья Терновника буквально поднялась на крови защитников Снежной Сосны, заняв их место среди пяти великих аристократов.

И если легионы огненных тварей действительно вернутся в этот мир, никто из нынешних правителей не желал разделить судьбу прежних хозяев этих руин.

История рода Снежной Сосны писалась кровью и сталью на полях великих сражений. И пускай нынешние наследники выродились в никчемных глупцов, грозная тень великих предков все еще оберегала эти земли. Великие аристократы долгие годы душили ослабевших соседей налогами, грабили их караваны и отбирали шахты, но так и не осмелились открыто разорвать владение Снежной Сосны на части.

Королевская династия спала и видела, как бы извести древний род чужими руками, страшась запятнать собственную репутацию. Если бы владение Снежной Сосны окончательно пало, разгневанный народ потребовал бы ответа, и кому-то пришлось бы стать козлом отпущения. Желających примерить эту роль среди знати не находилось. Жажда наживы великих лордов была безграничной, но осторожность всегда побеждала: они балансировали на грани закона, но никогда не переступали черту. Именно эта трусливая жадность дала угасающему краю шанс уцелеть в узких тисках между молотом и наковальней.

Гремя доспехами, конные отряды устремились к границе. На полпути они наткнулись на тяжелоогруженный обоз с зерном.

Обозники отреагировали мгновенно. Ведущий повозку старик Джеффри резко натянул вожжи, а молодые парни вцепились в крутые рога гигантских быков, уводя тяжелые телеги на размокшую обочину. Они старались прижаться к лесу как можно плотнее, надеясь пропустить скачущих всадников без лишнего внимания и беды.

— Зерно?

Но судьба была безжалостна. Кони резко замедлили ход и остановились прямо напротив обоза.

Жеребцы шумно всхрапывали, топчась копытами в грязи. Летящие брызги жирной жижи сплошь залепили поношенный плащ старика. Тот даже не поморщился. Сняв потертую шляпу, он низко склонил голову перед вооруженными чужаками.

— Приветствую вас, благородные господа, — его голос звучал ровно и смиренно. — Мы — скромные жители земель Снежной Сосны. Везем урожай в замок нашего господина в качестве ежегодного налога.

За долгие годы упадка владение Снежной Сосны почти обезлюдело. Лишь горстка верных крестьян осталась обживать заброшенные вековые наделы. Весь этот хлеб, собранный под осенними дождями, они до последнего зернышка везли своему сюзерену, свято чтя древний закон.

— Налог? — один из рыцарей глумливо усмехнулся, объезжая повозку по кругу. Внезапный порыв злобы и презрения овладел им. Выхватив из ножен тяжелый клинок, он с присвистом опустил его на туго набитый мешок. Острая сталь с хрустом распорол грубую холстину, и золотистое спелое зерно бурным потоком хлынуло под копыта коней, мгновенно утопая в холодной грязи.

Стоявший у телеги юноша побелел от ярости. Его пальцы сжались в тяжелые кулаки, в глазах вспыхнул опасный огонь. Заметив это, старик мертвой хваткой вцепился в его плечо, силой удерживая парня от глупого, самоубийственного шага.

— Что, щенок, не нравится? — издевательски заржал рыцарь. Громко свистнув, он подал знак остальным. Его соратники с гоготом обступили телеги со всех сторон. Клинки замелькали в воздухе, вспарывая мешок за мешком, пока вся скудная крестьянская добыча не оказалась растоптана в месиве под дождем.

— Сброд не достоин хлеба, — осклабился предводитель отряда. Приблизившись вплотную, он опустил острие меча к горлу старика, а затем плашмя похлопал его холодной сталью по лицу. — Твой хозяин — ничтожество. Тебе самому не тошно служить такому трусу?

Старик стоял не шелохнувшись, покорно опустив взор. Ни один мускул не дрогнул на его изборожденном морщинами лице, седые брови даже не дрогнули. Он сносил оскорбления молча, будто каменное изваяние.

Натешившись вволю и разграбив остатки поклажи, всадники с улюлюканьем пустили коней в галоп, обдав крестьян напоследок тучей грязных брызг.

Старик Джеффри долго смотрел им вслед. Тяжелый вздох сорвался с его губ. Век назад... да что там, даже полвека назад ни один заезжий наемник не посмел бы вытворить подобное на землях Снежной Сосны.

— Сюзерен не способен защитить собственный народ! Так за каким чертом мы везем ему последнюю кроху?! — обида и ярость, копившиеся в юношеских сердцах годами, наконец вырвались наружу.

— Все соседние деревни давно разбежались! Из всей долины только мы, дураки, остались гнуть

спину!

— Каждый бродячий торговец твердит, что наш лорд — никчемный слабак, а роду Снежной Сосны суждено сгнить в неизвестности! Зачем нам служить покойникам?!

— Дедушка Джеффри, вы постоянно твердите о долге и верности! Но ту славу заслужили великие предки, а не этот трусливый выродок!

Юноши наперебой выплескивали копившуюся злобу, не сдерживая слез бессилия.

Джеффри только открыл рот, собираясь утихомирить разгоряченную молодежь, как вдруг глухой, утробный грохот заставил землю содрогнуться под их ногами. Этот звук был столь оглушитель, что легко заглушил раскаты небесного грома. Обозники замерли, чувствуя, как внутри все сжалось от первобытного страха.

— Смотрите! — испуганно вскрикнул один из парней, указывая пальцем вдаль.

Там, куда ускакал отряд рыцарей, земля буквально взорвалась изнутри. Три исполинских побега сопутствующей лозы стремительно вырвались из чернозема, мгновенно взметнувшись к небу на добрых десяток метров.

Зубчатые кожистые листья яростно шелестели на ветру. Прямо под ними распускались гроздья бледных цветов, источавших приторно-сладкий, дурманящий аромат. Тяжелое амбре мгновенно разнеслось по округе, достигая повозки за считанные секунды.

Лицо Джеффри побелело как мел.

— Зажмите носы! Живо! — хрипло выкрикнул он.

Парни не поняли причин паники, но вековой авторитет старика заставил их подчиниться мгновенно. Все как один зажали руками рты и носы.

Рыцарям повезло куда меньше. Не успев сообразить, что происходит, конный отряд оказался в ловушке. Колючие, неохватные плети лозы перегородили дорогу живой неприступной стеной, лишая коней всякой возможности маневрировать.

Одурманенные ядовитым благоуханием, всадники один за другим начали валиться из седел. Разум заволокло сонной дымкой, руки бессильно опускались, неспособные даже сжать рукоять меча. Извивающиеся лозы, словно гигантские змеи, обвились вокруг обмякших тел и с глухим шуршанием утащили парализованных воинов прямо под землю.

Все закончилось за какую-то пару минут, но перепуганным крестьянам это время показалось

вечностью.

Чудовищные растения скрылись так же стремительно, как и появились. Охота завершилась, оставив после себя лишь развороченную землю.

Если бы не осиротевшие боевые скакуны, испуганно топтавшиеся у краев свежих провалов, произошедшее можно было бы списать на наведенный дождем кошмарный морок.

— Дедушка Джеффри... что это было? — заикаясь от пережитого ужаса, тихо спросил один из юношей.

— Сопутствующая лоза... — старик не отрывал безумного взгляда от пустых воронок в грязи. Его плечи мелко дрожали от нахлынувшего благоговения. — Это сопутствующая лоза древнего рода! Настоящая, истинная стражница Снежной Сосны! Она пробудилась!

Внезапная перемена в поведении старика ошеломила парней. Не тратя времени на пустые расспросы, Джеффри велел им стеречь быков, а сам уверенно направился к брошенным скакунам.

В его жилах текла малая крупица крови треантов. Из-за этого он не мог пробудить истинное древесное тело для битвы, но лесные звери и верные кони чуяли в нем родное существо. Воинственные кони безропотно позволили старику взять себя под уздцы и увести прочь от места резни.

Всего набралось двадцать породистых лошадей. Их сбруи выглядели подчеркнуто просто, лишённые гербов и опознавательных знаков. Однако, приглядевшись к клейму на подковах, опытный Джеффри угадал руку кузнецов из владения Акации.

— Алчные твари... — сплюнул под ноги старик.

Как и старый Бру, он испытывал к этим наглым соседям лишь лютую, вековую ненависть.

Погребенные заживо рыцари Владения Акации еще цеплялись за жизнь. Сопутствующая лоза мчала свои жертвы сквозь толщу земли прямо к стенам замка. Но у самых внешних укреплений побег наткнулся на неодолимую преграду — древний магический барьер запечатал цитадель.

Лишенные разума растения не могли постичь причин этой помехи. Разочарованные и разъяренные, они гуртом вымахнули на поверхность, хлестая плетями по воздуху в бессильной злобе.

Для пленников этот припадок ярости превратился в кромешный ад. Беспомощно болтаясь на высоте нескольких метров, они метались из стороны в сторону, словно тряпичные куклы. Нутро

выворачивало наизнанку, сознание угасало от дикой карусели — пытка казалась страшнее самой мучительной смерти.

Изломав сотни собственных веток, лоза осознала тщетность усилий: заслон не поддавался. Обиженно поскуливая шелестом листы, побеги лениво поползли вверх по каменной кладке. Appetit у них пропал напрочь, и они просто сбросили полуживых пленников на землю у подножия стены.

Несчастливым показалось, что небеса сжалились над ними, но мимолетный вздох облегчения обернулся кошмаром.

У подножия стен дремали другие твари. Паразитическая лоза и кровожадная кровавая лоза только и ждали легкой поживы. Особенно свирепствовала кровавая лоза — ненасытная, вечно голодная хищница, готовая сожрать любого, в чьих жилах текла хоть капля тепла.

Лишь эльфы были для этих монстров запретным плодом. Древняя кровь Перворожденных была для плотоядных растений сущим ядом. Пускай лозассохнет и превратится в прах от голода, она ни за что не прикоснется к эльфийской плоти.

Багровые жгуты стянули тела рыцарей, колющие шипы с чавканьем вонзились в плоть. По серым камням стены потекли струйки алой крови. Дикие, полные нечеловеческой муки вопли захлебнулись в одно мгновение.

Едва замок насытился кровью, как древняя защита Снежной Сосны медленно растаяла. Почувствовав это, сопутствующая лоза мгновенно соскользнула со стены и бесшумно скрылась в подземных норах.

В глубине замка Юнь Фэй полностью погрузился в изучение древних фолиантов. Уже несколько дней он не покидал полумрак старой библиотеки, утоляя голод лишь сочными плодами, что приносили ему слуги.

Юноша по крупницам восстанавливал летопись королевства и своего владения. Он скрупулезно выписывал параграфы Свода законов королевства, уделяя особое внимание правам престолонаследия, границам древних вотчин и священному праву собственности. Его личные записи стремительно пухли от пометок.

Труды не прошли даром.

К исходу недели у него созрел дерзкий план по возврату утраченных богатств. Как только изоляция замка завершится, он намеревался отправлять письма с требованием уплаты долгов трижды в день. Он не питал иллюзий, понимая, что золото вряд ли вернут по первому слову, но этот шаг должен был разорвать заговор молчания. Весь свет узнает о подлости пяти великих аристократов.

Конечно, загнанные в угол хищники могли огрызнуться. Но Юнь Фэй знал: великие лорды никогда не доверяли друг другу, их союз держался лишь на общей добыче. Если сыграть на их алчности, даже королевская династия станет послушным орудием в его руках.

Король жаждал стереть имя Снежной Сосны с географических карт, но еще сильнее он страшился непомерно разжиревших вассалов, угрожавших его собственному трону. Стоит разыграть карты правильно, и занесенный над шеей Юнь Фэя карающий меч обернется против его же палачей.

Сначала он сокрушит великих аристократов. Затем — саму корону.

Да, он окружен врагами, и каждый шаг дается с трудом. Но для него это было не проклятием, а величайшим шансом.

С глухим хлопком Юнь Фэй закрыл тяжелый фолиант.

На противоположной стене висела огромная, сложная схема взаимосвязей королевства. Пока на ней пестрели лишь отдельные имена и гербы, оставляя пугающе много пустого места для будущих врагов.

— Лицемерные, коварные и безжалостные ублюдки, готовые пойти на любое преступление ради власти, — тихо произнес он, глядя на паутину линий.

Юнь Фэй поднялся из-за стола и неторопливо подошел к схеме. Его палец медленно скользил по именам великих родов. На мгновение он замер, выбирая между двумя целями, но затем его ноготь уверенно уперся в герб владения Акации.

Пора приниматься за работу. И первой жертвой станет самый близкий сосед.

<http://bllate.org/book/18992/1882454>